

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 January 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать пятая сессия

Пункты 2 и 10 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций****по правам человека и доклады****Управления Верховного комиссара****по правам человека и Генерального секретаря**

Техническая помощь и создание потенциала

**Доклад Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека
о положении в области прав человека
в Афганистане и позитивных результатах
оказания технической помощи в области
прав человека в 2013 году***Резюме*

Положение в области прав человека в Афганистане остается крайне сложным в связи с предстоящими в 2014 году выборами и запланированным завершением процесса передачи ответственности за обеспечение безопасности, что порождает атмосферу неопределенности, в том числе в области прав человека. Многие афганцы, особенно женщины, опасаются того, что это поставит под удар те успехи в области поощрения и защиты прав человека, которых удалось добиться за период, прошедший с 2001 года. Налицо признаки того, что эти выстраданные завоевания могут быть принесены в жертву краткосрочным политическим целям, что подорвет и без того хрупкую стабильность, установившуюся в том числе и благодаря уважению прав человека и укреплению законности. В этом контексте я с радостью воспользовалась возможностью впервые посетить Кабул 15–17 сентября 2013 года и встретиться с членами правительства и другими заинтересованными сторонами. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) продолжает оказывать серьезную поддержку Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) в осуществлении ее правозащитного мандата.

GE.14-10131 (R) 190214 200214

* 1 4 1 0 1 3 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта остается серьезной проблемой. За первые 11 месяцев 2013 года число гражданских лиц, убитых или раненых во время связанных с конфликтом вспышек насилия, по сравнению с аналогичным периодом 2012 года увеличилось на 10%. Такой рост числа жертв среди мирного населения означает возврат к ситуации 2011 года, ознаменованной большим числом гражданских жертв. Хотя три четверти убитых или раненых мирных жителей пострадали от рук антиправительственных элементов, имеются доказательства и роста числа жертв среди гражданского населения в результате действий сил афганского правительства, особенно во время наземных стычек. Число жертв среди детей по сравнению с 2012 годом увеличилось на 36%. В первые 11 месяцев 2013 года каждые два дня не меньше девяти афганских детей погибали или получали ранения. Июль и август стали худшими месяцами для детей за всю историю: в этот период в ходе военного конфликта 214 детей были ранены и 196 убиты.

Насилие, дискриминация и причинение вреда женщинам остаются глубоко укоренившейся системной проблемой; под сомнение ставится эффективность поистине эпохальных мер, принятых для защиты женщин, в том числе Закона 2009 года о ликвидации насилия в отношении женщин. МООНСА/УВКПЧ установили, что, хотя в 2013 году афганские власти в соответствии с Законом о ликвидации насилия в отношении женщин в 2013 году зарегистрировали больше сообщений о случаях насилия в отношении женщин, количество возбужденных судебных дел и вынесенных обвинительных приговоров оставалось незначительным, и большинство претензий урегулировались во внесудебном порядке.

В условиях продолжения в 2014 году процесса передачи ответственности за обеспечение безопасности национальным силам безопасности Афганистана, которые должны взять на себя всю ответственность за защиту гражданского населения, а также за руководство военными операциями и контроль за их проведением, МООНСА/УВКПЧ получали документальные подтверждения того, что афганские вооруженные силы в ряде мест содержания под стражей продолжали применять пытки к задержанным в ходе конфликта лицам и отказываться им в общении с адвокатом.

В 2013 году оказалась под угрозой деятельность уважаемой, пользующейся доверием и эффективной Афганской независимой комиссии по правам человека (АНКПЧ) – одного из ключевых элементов достижений правительства Карзая за 12 лет его деятельности, в том числе в области прав человека. Вопреки принципам, касающимся статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), процесс назначения новых членов Комиссии проходил неколлективно, непрозрачно и без участия широких слоев населения. Это поставило под угрозу независимость и эффективность работы Комиссии. Во время моей поездки в Афганистан в сентябре 2013 года я подняла этот вопрос перед национальными и международными партнерами. В ноябре 2013 года Подкомитет по аккредитации Международного координационного комитета национальных учреждений по поощрению и защите прав человека в очередной раз рассмотрел вопрос об аккредитации АНКПЧ и рекомендовал отложить на год принятие решения по вопросу об аккредитации, а также принять другие меры, с тем чтобы помочь Комиссии сохранить статус "А". Я по-прежнему полна решимости оказывать поддержку этому важнейшему национальному институту и содействовать его укреплению.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–8	4
II. Защита гражданского населения	9–28	5
A. Антиправительственные элементы.....	13–16	7
B. Проправительственные силы.....	17–21	7
C. Дети и вооруженный конфликт.....	22–28	9
III. Права на защиту от произвольных задержаний и на справедливое судебное разбирательство.....	29–41	11
IV. Насилие в отношении женщин	42–48	14
V. Мир и примирение (включая подотчетность и правосудие переходного периода).....	49–51	16
VI. Поддержка национальных институтов.....	52–54	17
VII. Сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций	55–57	18
VIII. Заключение	58–59	18
IX. Рекомендации	60–62	19

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый в соответствии с решением 2/113 Совета по правам человека от 27 ноября 2006 года и резолюцией 14/15 от 18 июня 2010 года, был подготовлен в сотрудничестве с Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану. В период, прошедший с момента представления последнего доклада (A/HRC/16/67), ситуация с правами человека в Афганистане оставалась очень тревожной.

2. 15–17 сентября мне представилась возможность нанести короткий визит в Кабул, где я встретила с Президентом Карзаем, министрами основных министерств, представителями гражданского общества и нашими партнерами в системе Организации Объединенных Наций и на двухстороннем уровне. Я смогла убедиться в том, что страна переживает переломный момент, поскольку в 2014 году должен завершиться процесс передачи политических функций, ответственности за обеспечение безопасности и судьбу экономики, что не может не отразиться на ситуации с правами человека. За последние 12 лет в области прав человека был, бесспорно, достигнут определенный, хотя и очень хрупкий, прогресс, и многие афганские партнеры высказывали озабоченность в связи с тем, что общая ситуация с правами человека ухудшается сразу на нескольких фронтах.

3. Глубокую озабоченность вызывает заметный рост числа жертв среди гражданского населения, свидетельствующий о том, что тот урон, который вооруженный конфликт наносит гражданскому населению, не становится менее тяжелым. За первые 11 месяцев 2013 года число убитых или раненых мирных жителей по сравнению с тем же периодом 2012 года увеличилось на 10%. Этот рост означает возврат к ситуации 2011 года, ознаменованной большим числом убитых и раненых среди гражданского населения. Главными причинами этого стали рост числа случаев неизбирательного применения самодельных взрывных устройств (СВУ) и наземных столкновений между афганскими вооруженными силами и антиправительственными элементами (АПЭ), в первую очередь в густонаселенных районах. В 2013 году наземные стычки стали второй после СВУ причиной случаев гибели и ранений среди гражданского населения, что стало новой тревожной тенденцией.

4. В этом году мы стали также свидетелями роста числа целенаправленных убийств гражданских лиц, в первую очередь государственных чиновников, антиправительственными элементами. Хотя потери среди гражданского населения на 75% связаны с действиями АПЭ, число гражданских жертв увеличилось и по вине Национальных сил безопасности Афганистана (НСБА), в том числе полиции. Ускорение процесса передачи ответственности за обеспечение безопасности международным воинским контингентом афганским вооруженным силам и закрытие военных баз международного контингента сопровождалось учащением стычек между афганскими вооруженными силами и АПЭ, а также ростом числа жертв среди гражданского населения. Все чаще жертвами конфликта становятся дети. По подтвержденным сообщениям, в период с 1 января по 30 ноября 2013 года число жертв среди детей по сравнению с аналогичным периодом 2012 года увеличилось на 36%.

5. МООНСА/УВКПЧ продолжают сообщать о случаях применения пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения по отношению к лицам, задержанным в связи с конфликтом Афганской национальной полицией (АНП) и Национальным управлением безопасности (НУБ), а также до-

кументировать подобные случаи. 20 января 2013 года МООНСА/УВКПЧ выпустили второй крупный доклад о нарушениях прав человека в местах содержания под стражей, озаглавленный "Treatment of Conflict-Related Detainees in Afghan Custody: One Year On". В нем говорится, что пытки широко используются в ряде изоляторов АНП и НУБ для получения признательных показаний или информации.

6. 8 декабря 2013 года МООНСА/УВКПЧ выпустили доклад под названием "A Way to Go: An Update on Implementation of the Law on Elimination of Violence against Women in Afghanistan", в котором было указано на довольно скромные успехи в осуществлении Закона о ликвидации насилия в отношении женщин (ЗЛНЖ). За последний год афганские власти зарегистрировали на 28% больше случаев применения насилия в отношении женщин так, как оно определяется в упомянутом выше законе. В то же время прокуратура и суды по-прежнему довольно редко руководствуются положениями этого закона при предъявлении обвинений и вынесении обвинительных приговоров, и большинство подобных случаев урегулируются в рамках традиционных внесудебных процедур.

7. 18 сентября 2013 года правительство Нидерландов опубликовало список 5 000 жертв, пропавших без вести или погибших во время правления в Афганистане коммунистического режима в 1978–1979 годах. Публикация таких "списков смерти", составленных афганскими властями в тот период, помогла привлечь внимание родственников жертв, гражданского общества и аппарата Президента к проблеме правосудия в переходный период. Подготовленный АНКПЧ доклад с картой конфликта, в котором документируются серьезные международные преступления и нарушения прав человека, совершенные в Афганистане в период с 1977 по 2001 год, в аппарат Президента в 2013 году официально не представлялся.

8. 16 июня 2013 года Президент Карзай назначил пять новых и продлил полномочия четырех старых членов АНКПЧ. Представители гражданского общества, доноры и МООНСА высказывали озабоченность по поводу того, что процедура отбора новых членов Комиссии не отвечает требованиям Парижских принципов. В ходе посещения Афганистана в сентябре 2013 года я выразила озабоченность в связи с тем, что процедура назначения членов Комиссии проходила в условиях отсутствия каких-либо консультаций, и обратила внимание на то, что это может отразиться на статусе АНКПЧ, которой был присвоен статус "А". По итогам обзора АНКПЧ, проведенного 18 ноября 2013 года Подкомитом по аккредитации Международного координационного комитета национальных учреждений по поощрению и защите прав человека, принятие решения по вопросу об аккредитации было отложено на год. Такое решение свидетельствует о том, что правительству и АНКПЧ предстоит решить ряд проблем, в том числе изменить порядок отбора и назначения членов Комиссии и увеличить государственное финансирование ее деятельности в соответствии с требованиями Парижских принципов. В противном случае ее статус вполне может быть понижен до статуса "В".

II. Защита гражданского населения

9. От сопутствующего конфликту насилия гражданское население страдает все сильнее и сильнее. Изменения на политическом уровне и в области безопасности не позволяют эффективно защищать права человека и еще более ограничивают возможности для полноценного пользования этими правами. Ускорение процесса передачи ответственности за обеспечение безопасности междуна-

родным воинским контингентом афганским вооруженным силам и закрытие военных баз международного контингента сопровождалось активизацией нападений АПЭ (движения "Талибан" и других вооруженных оппозиционных группировок) на НСБА, главным образом на контрольно-пропускных пунктах, на стратегических автомагистралях, в некоторых районах, где международный контингент полностью передал свои функции, и в приграничных районах.

10. За первые 11 месяцев 2013 года число убитых и раненых в результате связанного с конфликтом насилия среди мирного населения по сравнению с аналогичным периодом 2012 года увеличилось на 10%. Рост числа жертв среди мирного населения ознаменовал собой разворот понижательной тенденции, наметившейся в 2012 году, и возвращение к ситуации 2011 года, когда МООНСА/УВКПЧ было зарегистрировано наибольшее число потерь среди мирных жителей. Самым смертоносным месяцем конфликта с наибольшим числом жертв среди гражданского населения стал май 2013 года, а вторым – август. По документированным данным МООНСА/УВКПЧ, в период с 1 января по 30 ноября 2013 года число жертв среди гражданского населения достигло 7 899 человек (2 730 убитых и 5 169 раненых). 75% убитых и раненых стали жертвами АПЭ, 10% – проправительственных сил (НСБА и международного воинского контингента) и еще 11% были убиты или ранены во время наземных стычек между проправительственными силами и АПЭ, в которых виновную сторону установить невозможно. Ответственность за остальные 4% гражданских потерь не может быть возложена ни на одну из сторон, поскольку эти люди пострадали от оставшихся после войны взрывчатых веществ и боеприпасов.

11. Как и в предыдущие годы, главной причиной жертв среди мирного населения являются самодельные взрывные устройства (СВУ), применяемые АПЭ. Наземные стычки между афганскими вооруженными силами и АПЭ, особенно в густонаселенных районах, являются второй основной причиной жертв среди мирного населения. Это становится тенденцией, которая в 2013 году представляла для мирного населения возросшую угрозу. Проблемы безопасности и борьба между АПЭ и проправительственными силами за контроль над территорией стали причиной роста числа вооруженных стычек, особенно в южных и восточных районах, где мирные жители все чаще погибали или получали ранения в ходе перестрелок или от самодельных взрывных устройств, установленных АПЭ. МООНСА/УВКПЧ располагает также документальными доказательствами роста числа жертв среди гражданского населения по вине АПЭ, в том числе в результате целенаправленных убийств, нападений на гражданских лиц, работающих на правительственных объектах, похищений и убийств, а также многочисленных угроз и запугиваний.

12. В период с 1 января по 30 ноября 2013 года МООНСА документально подтвердила гибель 90 и ранения 177 человек (267 мирных жителей) от оставшихся после войны взрывчатых веществ и боеприпасов, что на 48% больше, чем в 2012 году. 81% жертв были детьми. Столь резкий рост числа жертв совпал с активизацией наземных стычек между сторонами конфликта, после которых могут оставаться неразорвавшиеся боеприпасы и взрывчатые вещества. Вторая причина заключается в закрытии баз и полигонов Международных сил содействия безопасности (МССБ), из которых перед закрытием не всегда были вывезены все неиспользованные боеприпасы.

А. Антиправительственные элементы

13. Жертвы среди гражданского населения в 2013 году на 75% были связаны с действиями АПЭ, к которым относится широкий спектр вооруженных группировок. Для сравнения: в 2012 году эта цифра составляла 81%. С 1 января по 30 ноября 2013 года СВУ и действия террористов-смертников/нападения АПЭ с использованием различных средств стали причиной 49% жертв – убитых и раненых – среди мирного населения. По данным МООНСА/УВКПЧ, число потерь среди гражданского населения от СВУ с нажимной планкой уменьшилось на 44%, в то время как количество мирных жителей, убитых и раненых в результате взрывов СВУ, приводимых в действие дистанционно, выросло на 83%.

14. На протяжении всего 2013 года АПЭ продолжали целенаправленно убивать гражданских лиц, работавших на правительство Афганистана или предположительно поддерживавших его, а также служащих афганских и международных вооруженных сил. По данным МООНСА/УВКПЧ, в период с 1 января по 30 ноября в результате целенаправленных покушений 740 человек погибли и 341 человек был ранен (1 081 жертва среди гражданского населения). Эти цифры примерно соответствуют численности жертв среди гражданского населения за аналогичный период 2012 года. Во многих случаях ответственность за эти убийства взяло на себя движение "Талибан", размещавшее на своем веб-сайте соответствующие сообщения. Например, 27 ноября 2013 года движение "Талибан" взяло на себя ответственность за нападение на сотрудников неправительственной организации в провинции Фарьяб, шестеро из которых были убиты.

15. В 2013 году увеличилось число случаев целенаправленного нападения АПЭ на гражданские государственные учреждения, в том числе на гражданских служащих, офисы, районные штаб-квартиры и другие гражданские правительственные учреждения по всей территории Афганистана. МООНСА/УВКПЧ сообщили о четырех нападениях на суды: 3 апреля в Фарахе, 11 июня в Кабуле, 12 мая в уезде Марджа в провинции Гильменд и 23 апреля в уезде Паштункот провинции Фарьяб, в ходе которых погибли 57 и были ранены 145 гражданских лиц (202 жертвы среди гражданского населения), в том числе судьи, прокуроры, а также судебный и конторский персонал. Ответственность за эти нападения взяло на себя движение "Талибан", которое открыто заявило о своем намерении целенаправленно убивать судей и прокуроров.

16. МООНСА/УВКПЧ сообщают также о систематических угрозах в адрес религиозных лидеров и нападениях на них со стороны АПЭ. Имеются 23 подтвержденных случая, когда религиозные лидеры становились жертвами угроз или нападений в местах отправления культовых обрядов, в результате которых 15 гражданских лиц были убиты и 7 ранены. В большинстве случаев объектами нападений становились муллы, участвовавшие в церемонии погребения погибших сотрудников афганских сил безопасности, и религиозные деятели, открыто поддерживающие правительство.

В. Проправительственные силы

17. По данным МООНСА/УВКПЧ, за первые 11 месяцев 2013 года 300 гражданских лиц были убиты и 499 ранены (799 жертв среди гражданского населения) по вине проправительственных сил, что на 43% больше, чем в 2012 году. Такой рост числа жертв объясняется активизацией наступательных операций и контратак НСБА против АПЭ в районах, где эти противоборствующие силы борются за контроль. Эти операции стали также причиной уничтожения граждан-

ского имущества и – в некоторых районах – вынужденного переселения больших групп мирного населения. Например, в результате действий афганских вооруженных сил в уезде Кайсар провинции Фарьяб 18–20 ноября 1 000 семей были вынуждены в холодную погоду в преддверии зимы покинуть свои дома, что сделало оказание им гуманитарной помощи еще более неотложным.

18. Хотя афганские вооруженные силы возглавляют практически все военные операции в стране, в соответствующих структурах НСБА пока нет постоянного органа, который бы систематически расследовал сообщения о жертвах среди гражданского населения, старался исправить ситуацию и принимал последующие меры. Группа по отслеживанию жертв среди гражданского населения, созданная при Президентском центре координации информационной деятельности в мае 2012 года, лишь регистрирует сообщения о жертвах среди гражданского населения, полученные от структур, которые отвечают за обеспечение безопасности, и не принимает жалоб от физических лиц или организаций.

19. Нарушения прав человека, в которых обвиняют сотрудников афганской местной полиции (АМП), в том числе нарушения, становящиеся причиной жертв среди гражданского населения, вызывают все большую тревогу; по данным МООНСА/УВКПЧ, за первые 11 месяцев 2013 года в ходе 60 отдельных инцидентов в стране погибли 29 мирных жителей и 78 получили ранения, что в два с лишним раза превышает численность убитых и раненых за аналогичный период 2012 года. В большинстве случаев причиной гибели и ранений являлись действия сотрудников АМП, попирающих права человека, в том числе убийства в целях наказания или из мести, незаконные обыски и "случайное" применение огнестрельного оружия при крайне подозрительных обстоятельствах. Для того чтобы эти преступления не оставались безнаказанными, МООНСА/УВКПЧ рекомендовали создать при Управлении АМП в структуре Министерства внутренних дел общенациональный механизм, например: учредить должность военного прокурора, который проводил бы своевременные, независимые и прозрачные расследования преступлений и нарушений прав человека, предположительно совершенных сотрудниками АМП, и привлекал бы виновных к ответственности.

20. В связи с ускоренным закрытием военных баз и полигонов МССБ высказывались сомнения в том, что на этих базах и полигонах после их закрытия не остались неутилизованные боеприпасы. В конце ноября 2013 года после долгих убеждений со стороны МООНСА/УВКПЧ МССБ выпустили инструкцию с описанием стандартной процедуры закрытия/передачи военных баз и полигонов, с тем чтобы к моменту их закрытия или передачи в 2014 году на них не оставалось взрывчатых веществ и неутилизованных боеприпасов. МССБ согласились также проверить 700 баз и полигонов, закрытых с 2001 года.

21. Хотя, по данным МООНСА/УВКПЧ, число жертв среди гражданского населения в результате авиационных ударов за первые 11 месяцев 2013 года и уменьшилось, число мирных жителей, убитых и раненых вследствие использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), выросло более чем в три раза и составило 36 убитых и 12 раненых. 7 сентября в уезде Вата-Пур (провинция Кунар) жертвами БПЛА стали 10 мирных жителей, в том числе четверо детей и четверо женщин. МООНСА/УВКПЧ обратились к международному воинскому контингенту с настоятельной просьбой тщательно переработать методику определения целей для атак с воздуха и принимать все необходимые меры предосторожности, с тем чтобы уменьшить число потерь среди гражданского населения в результате ударов с воздуха с использованием БПЛА.

С. Дети и вооруженный конфликт

22. Главными жертвами вооруженного конфликта по-прежнему остаются дети, которым он наносит несоразмерно сильный ущерб. За период с 1 января по 30 ноября 2013 года число детских жертв по сравнению с аналогичным периодом 2012 года выросло на 36%. Из 842 полученных сообщений МООНСА проверила информацию о 705 случаях гибели детей или нанесения им увечий. За этот период не менее 491 ребенка (318 мальчиков, 110 девочек и 63 ребенка, пол которых неизвестен) были убиты и еще 1 018 детей (577 мальчиков, 236 девочек и 205 детей неустановленного пола) ранены. В первые 11 месяцев 2013 года каждые два дня в Афганистане гибли или получали увечья не менее девяти детей.

23. Больше всего детей гибнет в ходе наземных боевых действий: под перекрестным огнем, в ходе перестрелок, ракетных и артиллерийских обстрелов и от взрывов гранат. Таким образом погибли или получили ранения в общей сложности 552 ребенка. В ходе наземных столкновений 40% детских жертв возникли по вине АПЭ и почти 20% – по вине международных и афганских сил безопасности. Второй важнейшей причиной жертв среди детей являются самодельные взрывные устройства, от которых погибли или получили ранения 448 детей. В 2013 году оставшиеся после войны взрывчатые вещества и боеприпасы унесли жизни 315 детей, из которых более 83% были мальчиками. Действия террористов-смертников из числа АПЭ стали причиной 116 жертв среди детей, главным образом в центральном районе. В период с января по ноябрь 35 детей погибли и 19 получили ранения в ходе авиационных налетов международных сил.

24. Июль и август 2013 года стали худшими для детей месяцами вооруженного конфликта: в этот период 214 детей погибли и 196 получили ранения. Информация о не менее чем 511 жертвах среди детей – трети от общего числа за первые 11 месяцев года – поступила из восточных районов страны, что стало прямым следствием активизации наземных боестолкновений между сторонами конфликта. Из южных районов в первые 11 месяцев 2013 года поступила информация о 307 детских жертвах, причиной которых стали главным образом СВУ. АПЭ виновны в более чем 53% от общего числа жертв среди детей, правительственные силы – в 11%, а вина за остальные 36% не была возложена ни на одну из сторон конфликта.

25. В 11-месячный период были получены сообщения о 91 случае нападений на школы и 34 нападениях на больницы. МООНСА/УВКПЧ в сотрудничестве с другими членами возглавляемой Организацией Объединенных Наций страновой целевой группой по мониторингу и подготовке докладов о серьезных нарушениях прав детей во время вооруженного конфликта смогли проверить информацию о 44 случаях нападения на школы и 25 случаях нападения на больницы. Нападения на школы носили как целенаправленный, так и случайный характер; перестрелки, взрывы СВУ и похищение людей вблизи школ, убийства, причинение телесных повреждений, угрозы и запугивания преподавателей, – все это создавало преграды для получения образования. Сообщения о нападениях на школы поступали в основном из восточных, северных и северо-восточных районов страны. По непроверенным данным, в провинциях Нуристан, Гильменд и Кандагар из-за отсутствия безопасности и нехватки учителей многие школы остаются закрытыми. Если говорить о проверенных сообщениях, то 33 подобных нападения произошли по вине АПЭ, 3 – по вине НСБА, а ответственность за остальные 8 нападений установить не удалось.

26. Из 38 сообщений о вербовке несовершеннолетних в вооруженные группировки и вооруженные силы в 2013 году МООНСА/УВКПЧ смогли проверить 25 сообщений. По проверенным сведениям, были завербованы 43 мальчика в возрасте 11–17 лет, предположительно для выполнения различных военных операций, таких как установка СВУ, перевозка взрывчатых веществ, совершение террористических актов, которые поручают террористам-смертникам, выполнение полицейских функций и участие в вооруженных столкновениях. 20 из 43 завербованных мальчиков, по сообщениям, погибли при установке и сборе СВУ или совершении террористических актов. Центрами вербовки детей в 2013 году оставались провинции Кандагар и Гильменд на юге, Фарах на западе и Пактия на юго-востоке. По имеющимся сведениям, АПЭ были виновниками в вербовке 29 мальчиков, афганская местная полиция – 13 мальчиков и Афганская национальная полиция – по крайней мере одного мальчика. АПЭ и афганские силы безопасности, а именно Афганская национальная полиция и Афганская местная полиция, вновь упоминались в докладе Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах в связи проблемой вербовки детей.

27. К числу тяжких преступлений против детей относятся похищения: достоверно известно о 13 случаях похищения детей в восточных, юго-восточных и южных районах страны. По меньшей мере 7 из 27 жертв похищений были казнены. Целями похищения детей являлись вербовка в вооруженные группировки, наказание за предполагаемое участие в подозрительной деятельности или за деятельность их родственников, а также возмездие. Были получены сведения о семи случаях сексуального насилия в ходе вооруженного конфликта, из которых четыре случая были проверены. Виновными в трех случаях надругательства над мальчиками стали сотрудники Афганской национальной полиции и Афганской местной полиции, а в четвертом случае – члены движения "Талибан". АПЭ, в том числе движение "Талибан", препятствовали гуманитарному доступу в районы, находящиеся под их контролем. МООНСА/УВКПЧ смогли проверить сведения о 27 подобных случаях из 40, в том числе о случаях похищения, запугивания, убийства и ранений сотрудников гуманитарных программ, главным образом саперов, отказа в доступе персоналу, проводящему вакцинацию, а также причинения ущерба имуществу гуманитарных организаций.

28. На протяжении 2013 года МООНСА/УВКПЧ оказывали правительству техническую поддержку в реализации Плана действий по предотвращению вербовки несовершеннолетних. В июне 2013 года от имени страновой целевой группы по мониторингу и подготовке докладов МООНСА/УВКПЧ отреагировали на подготовленный правительством доклад о ходе осуществления плана действий. В августе 2013 года Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах и ЮНИСЕФ организовали совместную миссию в Афганистан для оказания правительству поддержки в составлении "дорожной карты по выполнению требований" в целях ускорения реализации Плана действий. Дорожная карта была принципиально одобрена на проходившем 14 августа совещании высокого уровня Межведомственного руководящего комитета по проблемам детей и вооруженных конфликтов. После того как дорожная карта будет окончательно одобрена правительством, МООНСА/УВКПЧ направят свои усилия на оказание ему поддержки в разработке стратегии ее реализации.

III. Права на защиту от произвольных задержаний и на справедливое судебное разбирательство

29. За последний год численность совершеннолетних и несовершеннолетних заключенных в Афганистане выросла с 25 003 человек (2012 год) до 32 157 человек. Если верить статистическим данным министерств внутренних дел, юстиции и обороны за октябрь 2013 года, прирост составляет 7 154 новых задержанных и заключенных, которые содержатся в учреждениях Центрального управления исправительных учреждений и реабилитационных центрах для несовершеннолетних в различных районах Афганистана и в изоляторе в центре содержания под стражей в провинции Парван. Среди новых задержанных и заключенных 2 440 человек были переданы Афганистану Соединенными Штатами Америки 25 марта 2013 года по условиям подписанного в марте 2012 года соглашения о передаче центра содержания под стражей в провинции Парван, находившегося под контролем Соединенных Штатов, в ведение Министерства обороны Афганистана.

30. В то же время в этих статистических данных не учтены задержанные в связи с вооруженным конфликтом лица, которые содержатся под стражей в ожидании суда и находятся в ведении Афганской национальной полиции (АНП) или Национального управления безопасности (НУБ). В большинстве случаев длительное содержание под стражей лиц, задержанных в связи с вооруженным конфликтом, носит произвольный характер в нарушение установленных законом сроков и гарантий надлежащего отправления правосудия, предусмотренных афганским законодательством. Большинство таких задержанных не имеют доступа к адвокату, не знакомы с выдвигаемыми против них обвинениями и за время содержания под стражей в ведении АНП и НУБ ни разу не представляли перед судом.

31. Обращение с задержанными в связи с вооруженным конфликтом со стороны сотрудников АНП и НУБ по-прежнему вызывает серьезные опасения в связи с соблюдением их прав человека. 20 января 2013 года МООНСА/УВКПЧ выпустили второй крупный доклад, посвященный проблемам с соблюдением прав человека в местах содержания под стражей, под названием "Treatment of Conflict-Related Detainees in Afghan Custody: One Year On". Опрос 635 задержанных в связи с конфликтом лиц в 89 афганских центрах содержания под стражей в 30 провинциях показал, что, несмотря на усилия правительства и международных партнеров, в некоторых из них продолжают применяться пытки. Свыше половины опрошенных лиц, содержащихся под стражей в связи с конфликтом, сталкивались с пытками и неправомерным обращением, которые определяются и запрещаются как в афганском, так и в международном праве. Пытки в форме силовых методов ведения допросов получили широкое распространение в ряде изоляторов АНП и НУБ, и они применяются афганскими должностными лицами во время допросов для причинения сильной боли и страданий задержанным, главным образом для получения признательных показаний или информации.

32. МООНСА/УВКПЧ сформулировали в адрес правительства и международных партнеров 64 рекомендации по вопросам предупреждения пыток и неправомерного обращения, обеспечения подотчетности и укрепления потенциала государственных институтов. В одной из главных рекомендаций предлагается в соответствии с требованиями Факультативного протокола Конвенции против пыток, который Афганистан пока не ратифицировал, создать независимый национальный механизм по предупреждению пыток, например под эгидой

АНКПЧ, предоставив ему полномочия и широкие возможности проводить проверки во всех местах содержания под стражей, формулировать подробные технические рекомендации и оказывать различным учреждениям помощь в их выполнении. Я также призвала правительство направить приглашение Специальному докладчику по вопросу о пытках посетить страну и оказать помощь в проведении столь важных реформ.

33. Реагируя на доклад МООНСА/УВКПЧ, Президент Карзай 22 января 2013 года сформировал президентскую делегацию для сбора доказательств, которые помогли бы в расследовании упоминаемых в докладе сообщений о применении пыток и неправомерного обращения. МООНСА/УВКПЧ в полной мере сотрудничали с этой делегацией. В феврале 2013 года делегация публично заявила, что 48% опрошенных ею лиц, которые содержатся под стражей, во время ареста и допросов подвергались пыткам и неправомерному обращению со стороны сотрудников АНП и НУБ. Делегация отметила также, что две трети опрошенных задержанных не имели доступа к адвокату.

34. После получения доклада делегации Президент Карзай 16 февраля 2013 года согласился с ее рекомендациями и издал Президентский указ № 129. В этом указе он потребовал от НУБ, Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и Верховного суда расследовать жалобы на пытки, привлечь к ответственности предполагаемых виновных, освободить задержанных и заключенных, ставших жертвами произвола, и расширить доступ адвокатов и медицинских работников к задержанным в целях недопущения пыток и произвольных задержаний, а также обеспечения подотчетности.

35. В течение 2013 года МООНСА/УВКПЧ работали с государственными чиновниками из соответствующих министерств и ведомств, странами, предоставляющими свои войска, международными донорами, адвокатами, правозащитными организациями и гражданским обществом, прививая им понимание важности Президентского указа и следя за ходом его исполнения. Посещения мест содержания под стражей были продолжены, а МООНСА/УВКПЧ занимались как оценкой хода выполнения распоряжений президента, так и оказанием технической помощи по запросу. По имеющимся у МООНСА/УВКПЧ на сегодняшний день данным, в отдельных изоляторах к лицам, заключенным под стражу в связи с конфликтом, продолжают применяться пытки и неправомерное обращение, и для получения признательных показаний сотрудники АНП и НУБ по-прежнему используют пытки. Президентский указ № 129 сам по себе не является действенной преградой для применения пыток; необходима большая подотчетность.

36. Тем не менее некоторого прогресса достичь все же удалось, и в ряде случаев принятие мер для создания базовых механизмов подотчетности дает свои плоды: в мае 2013 года по подозрению в применении пыток был арестован ряд сотрудников Афганской местной полиции провинции Кундуз, хотя обвинения им еще не предъявлены; по фактам применения пыток АНКПЧ подала прокурору НУБ жалобу на пользующегося известностью командира подразделения АНП в Кандагаре, по результатам рассмотрения которой этот командир получил предупреждение о недопустимости подобных действий от НУБ и службы полиции; аналогичное взыскание было наложено на одного из сотрудников полиции в провинции Герат. МООНСА/УВКПЧ получили также информацию о том, что два сотрудника НУБ, которые были арестованы в провинции Урузган в июне 2013 года по подозрению в пытках задержанных, были переведены в военный суд Кандагара, где они ожидают суда. Эти дела могут стать прецедентом, который поможет в борьбе с пытками в будущем.

37. Места содержания под стражей стали более доступными для посещения: в апреле 2013 года директор НУБ потребовал от директоров центров содержания под стражей предоставлять свободный доступ правозащитным организациям и не препятствовать проведению неожиданных проверок. В некоторых провинциях директора создали внутренние механизмы рассмотрения жалоб на пытки, а также внутренние механизмы мониторинга. Хотя появление таких механизмов рассмотрения жалоб и свидетельствует об определенном прогрессе, они носят внутренний характер и им не хватает независимости и прозрачности.

38. Адвокаты имеют доступ в изоляторы НУБ в провинциях, однако к задержанным их, как правило, допускают лишь после завершения расследования. Управление юридической помощи Министерства юстиции не располагает достаточными возможностями и в одиночку не может восполнить существующую сегодня нехватку адвокатов, оказывающих правовую помощь задержанным. Министерство здравоохранения добилось определенных успехов в том, чтобы ознакомить медицинский персонал в местах содержания под стражей по всей стране с требованиями Президентского указа № 129. В то же время большинство медиков не обладают независимостью, поскольку они подчиняются напрямую НУБ и Министерству внутренних дел и опасаются, что, подписав заключение о том, что задержанные подвергались физическому насилию или пыткам, они превратятся в объект преследований.

39. Верховный суд принял постановление об обеспечении выполнения Президентского указа № 129, выпустив, в том числе, инструкции для судей, напоминающие им о необходимости не учитывать признательные показания, полученные под пытками, и не принимать к рассмотрению дела, основанные исключительно на полученных подобным путем показаниях. Кроме того, представители Верховного суда, Генеральной прокуратуры и Министерства юстиции совместно посетили ряд провинциальных тюрем для расследования случаев произвольного заключения людей под стражу. В результате на свободу вышли свыше 400 задержанных, и лишь очень немногие остались под стражей по подозрению в совершении преступлений, связанных с конфликтом.

40. Реагируя на выводы доклада МООНСА/УВКПЧ от 20 января 2013 года, Международные силы содействия безопасности приостановили перевод задержанных ими лиц в 35 афганских центров содержания под стражей и внесли изменения в процедуру сертификации мест содержания под стражей, предусмотрев в ней проведение инспекций, расширенную подготовку проводящих допросы сотрудников АНП и НУБ и надзирателей, требующую от них уважать права человека и не прибегать к связанным с применением насилия методам допроса, укрепление кадрового потенциала этих служб и программы наставничества. 5 мая 2013 года МССБ признали пригодными для приема задержанных или разрешили их перевод в изоляторы № 124 и 40 НУБ в Кабуле, однако вскоре после этого приняли решение приостановить эту передачу, которое до сих пор не отменено. МССБ сертифицировали как пригодные для содержания задержанных шесть афганских изоляторов, штаб-квартиры НУБ в провинциях Кунар, Нангархар, Хост и Гельманд, тюрьму в провинции Гельманд и Афганский национальный центр содержания под стражей в провинции Парван (Парванский АНЦСС). Решения о сертификации должны подтверждаться раз в три месяца.

41. МООНСА/УВКПЧ трижды посетили Парванский АНЦСС после его передачи правительству Афганистана. С момента передачи правительство по результатам пересмотра дел задержанных освободило из центра примерно 2 330 человек. В то же время в центре по-прежнему содержатся 2 440 афганских граждан (в том числе 70 детей). Кроме того, 70 человек содержатся под

стражей в помещениях центра под контролем правительства Соединенных Штатов. Из 2 440 задержанных 1 879 человек ни разу не доставлялись в суд и содержатся под стражей дольше, чем это разрешено афганским законодательством, или их заключение под стражу стало результатом произвола. МООНСА/УВКПЧ столкнулись также с несоблюдением прав задержанных на надлежащую правовую процедуру, в том числе права быть информированными о причинах ареста и права на адвоката.

IV. Насилие в отношении женщин

42. Вредоносная практика и случаи применения насилия в отношении женщин остаются в Афганистане распространенным явлением. 8 декабря МООНСА/УВКПЧ выпустили доклад под названием "A Way to Go: An Update on Implementation of the Law on Elimination of Violence against Women in Afghanistan", в котором говорится о неоднозначных итогах применения принятого в 2009 году Закона о ликвидации насилия в отношении женщин (ЗЛНЖ). Доклад был подготовлен после консультаций с 203 должностными лицами судебной системы, полиции и правительственных органов, а также изучения почти 500 случаев насилия в отношении женщин, имевших место в 18 из 34 провинций Афганистана в период с октября 2012 года по сентябрь 2013 года.

43. В докладе МООНСА/УВКПЧ было отмечено, что, хотя после принятия ЗЛНЖ власти регистрировали на 28% больше случаев насилия в отношении женщин, при предъявлении обвинений и вынесении приговоров прокуратура и суды пользуются законом по-прежнему нечасто, причем бóльшая часть подобных случаев урегулируется полюбовно, а не в судах. В 16 из 18 провинций, по которым имелись подробные данные о применении ЗЛНЖ, полиция и прокуратура регистрировали 650 случаев применения насилия к женщинам. По сравнению с выводами МООНСА, сделанными в декабре 2012 года, число зарегистрированных полицией и прокуратурой случаев насилия увеличилось. Из 650 зарегистрированных случаев прокуроры задействовали ЗЛНЖ 109 раз (17%), а суды применяли его в 60 делах, что меньше, чем в предшествующий период. МООНСА/УВКПЧ с озабоченностью отмечали, что, несмотря на рост числа зарегистрированных случаев насилия, общее количество обвинений, предъявленных прокуратурой в уголовных делах по факту насилия в отношении женщин на основании применимого законодательства, в 2013 году уменьшилось.

44. МООНСА/УВКПЧ отмечают, что полиция и прокуратура стали чаще урегулировать случаи насилия, зарегистрированные на основании ЗЛНЖ, выступая в роли посредников или в рамках неформальной процедуры разрешения споров. ЗЛНЖ не предусматривает, но и не запрещает такое посредничество, разрешая в то же время женщинам в любой момент отказаться от поданных жалоб, что на практике упрощает посредничество, нередко оправдываемое культурными традициями. По мнению МООНСА/УВКПЧ, посредничество в рамках как формальной, так и неформальной процедуры не всегда способствует применению к виновным уголовных наказаний, предусмотренных ЗЛНЖ и/или афганским Уголовным кодексом. Осуществляя мониторинг на местах, МООНСА пришла к выводу о том, что посредничество полиции в урегулировании претензий, связанных с применением насилия к женщинам, на практике сводится к тому, чтобы убедить женщину решать свою проблему, не прибегая к судебным механизмам. В то же время за решениями неформальных механизмов часто стоят местные влиятельные особы мужского пола, которые используют самые разные процедуры и принимают решения, исходя из традиций, того или иного толкова-

ния исламского права и соотношения сил на местах, иногда вопреки требованиям действующего законодательства или религиозным принципам. Иногда это еще более усугубляет положение жертв.

45. Несмотря на изданные в 2012 году директивы Генерального прокурора и Верховного суда, не прекращались случаи преследования женщин или девушек за то, что они покинули дом без разрешения родственников-мужчин, часто для того, чтобы спастись от насилия. Хотя такое "бегство" не является преступлением ни по закону Афганистана, ни по шариату, полиция и прокуратура нередко арестовывают и преследуют женщин и девушек за такое "нравственное преступление" и по своему усмотрению привлекают их к ответственности по обвинению в "намерении" вступить в раннюю или внебрачную половую связь ("зина"). Согласно шариату, "зина" является преступлением вне зависимости от семейного положения или возраста женщины, однако попытка совершить "зина" не является самостоятельным преступлением в афганском Уголовном кодексе и не запрещается шариатом. Осуществляя мониторинг на местах, МООНСА убедилась в том, что в подобных случаях власти устанавливают факт "намерения" крайне субъективно, обычно опираясь на косвенные улики и часто полагаясь на мнение конкретного прокурора или сотрудника полиции. В период с марта 2012 года по март 2013 года Верховному суду стало известно о 71 случае вынесения обвинительного приговора за «бегство/покушение на "зина"».

46. На протяжении 2013 года на законодательном уровне происходили определенные изменения, ставшие шагом назад на пути расширения прав женщин. ЗЛНЖ был принят в 2009 году указом Президента, а 18 мая 2013 года он был внесен на рассмотрение афганского парламента Парламентской комиссией по делам женщин, гражданского общества и правам человека, с тем чтобы, как было официально заявлено, добиться его утверждения парламентом. Этот закон стал предметом горячих споров, поскольку ряд парламентариев заявили, что он противоречит некоторым догмам ислама. Закон был направлен на обсуждение в 18 парламентских комитетов. Споры вокруг закона широко освещались в средствах массовой информации, что негативно сказалось на и без того неудовлетворительной ситуации с его применением. Это продемонстрировало также всю хрупкость успехов в деле укрепления прав афганских женщин. Многие борцы за права женщин опасаются того, что, если закон будет вновь вынесен на голосование в парламенте, он будет значительно ослаблен или вообще отклонен.

47. В июне 2013 года нижняя палата парламента (Волеси джирга) приняла проект уголовно-процессуального кодекса, запрещающий свидетелям давать показания против своих родственников в любых уголовных делах. Этот запрет серьезно осложнит рассмотрение дел в соответствии с ЗЛНЖ, поскольку в большинстве случаев домашнего насилия члены семей, как правило, являются единственными свидетелями преступных действий. Сторонники этого запрета указывали на то, что все семейные дела, в том числе связанные с насилием в отношении родственников женского пола и детей, являются частным делом и должны решаться в кругу семьи или в общине. На момент написания настоящего доклада проект закона находился на рассмотрении верхней палаты парламента (Мешрано джирга).

48. В августе 2013 года парламента принял новое избирательное законодательство, снижающее квоту женщин в советах провинций с 25% до 20% и полностью отменяющее женскую квоту в уездных советах. Эти поправки в избирательное законодательство вызывают тревогу, поскольку парламентарии попытались отменить все квоты для женщин на местном уровне и все же установили сниженные до 20% квоты на уровне провинциальных советов только благодаря

активному лоббированию женскими группами. В ходе июльской сессии 2013 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, комментируя государственный доклад Афганистана по Конвенции, выразил озабоченность по поводу избирательного законодательства и делегация заверила его, что квота женщин в парламенте будет сохранена, поскольку она установлена в Конституции.

V. Мир и примирение (включая подотчетность и правосудие переходного периода)

49. 18 сентября 2013 года правительство Нидерландов опубликовало список 5 000 жертв, пропавших без вести или погибших в период коммунистического правления в Афганистане в 1978–1979 годах. Публикация таких списков, известных как "списки смерти", которые были составлены афганскими властями в тот период и о которых стало известно в ходе уголовных разбирательств в Нидерландах, помогла привлечь внимание родственников жертв, гражданского общества и аппарата Президента к проблеме правосудия в переходный период. После встречи с бывшими командирами повстанцев администрация Президента выступила с публичным заявлением, в котором она разделила боль и страдания затронутых семей и объявила 30 сентября и 1 октября двухдневный национальный траур в память жертв того периода. Родственники жертв и гражданское общество провели траурные митинги и шествия, призвав правительство и международное сообщество восстановить справедливость и не допустить повторения имевших место зверств, наказать виновных и оказать помощь родственникам жертв и тем, кто выжил. Генерал Абдул Рашид Дустум, бывший полевой командир, примкнувший к нынешнему кандидату в президенты Ашрафу Гани Ахмадзаю в качестве кандидата на пост вице-президента, публично извинился перед жертвами тогдашнего конфликта в Афганистане, не признав при этом своей личной ответственности. Это свидетельствует о том, что правительство должно принять и признать подготовленный АНКПЧ доклад с картой конфликта, предать его огласке и отреагировать на его выводы и рекомендации.

50. На протяжении 2013 года МООНСА/УВКПЧ продолжали поддерживать диалог афганского народа по вопросу о мирной инициативе. Этот проект направлен на формирование правового подхода к вопросам мира и примирения, позволяя простым афганцам – женщинам, мужчинам, молодежи и меньшинствам – выразить свою точку зрения на перспективы мира, примирения, безопасности, экономического развития, прав человека, восстановления справедливости и законности. Проект осуществляется в два этапа: первый этап проходил с октября по декабрь 2011 года, а второй пройдет с июня 2013 года по середину 2014 года. По состоянию на конец 2013 года свое мнение имели возможность выразить 6 500 афганцев по всей стране. В соответствии с провозглашенным принципом, согласно которому возглавить мирные инициативы должны сами афганцы, для которых они должны стать кровным делом, МООНСА/УВКПЧ играли стимулирующую роль, помогая гражданскому обществу встать во главе этого инклюзивного, правового процесса, с тем чтобы голоса простых афганцев были услышаны и учтены всеми политическими силами.

51. Второй этап проекта народного диалога предполагает разработку местных "дорожных карт" перехода к мирной жизни. Для этого должно быть проведено около 200 коллективных обсуждений с участием общинных и религиозных лидеров, женщин, представителей молодежи, бывшей вооруженной оппозиции и бенефициаров проектов развития. Ожидается, что в ходе этого процесса кон-

сультаций удастся разработать 34 местные "дорожные карты" перехода к мирной жизни, по одной для каждой провинции. Поступающие от координационных групп сообщения свидетельствуют о том, что афганцев беспокоят проблемы хронической безнаказанности, повсеместной коррупции и злоупотребления властью. Участники дискуссий считают, что именно эти проблемы придают силу повстанческому движению и подрывают законную власть государственных институтов, законность и защиту прав человека.

VI. Поддержка национальных институтов

Афганская независимая комиссия по правам человека

52. 16 июня 2013 года Президент Карзай назначил пять новых членов АНКПЧ и продлил срок полномочий четырех действующих членов, в том числе Председателя г-жи Симы Самар. Эти назначения (переназначения) были произведены спустя полтора года после того, как в декабре 2011 года истек срок полномочий прежних членов. Гражданское общество, доноры и МООНСА выразили серьезную обеспокоенность в связи с тем, что процесс отбора членов Комиссии не соответствовал международным стандартам, закрепленным в Парижских принципах. В конце июня я открыто озвучила аналогичную тревогу, обратив внимание на необходимость прозрачной, коллегиальной и консультативной процедуры отбора квалифицированных и независимых членов Комиссии по правам человека с участием гражданского общества. Ни один из пяти впервые назначенных членов Комиссии не входил в список из 60 потенциальных кандидатов, который предложило Президенту гражданское общество. Эти группы и МООНСА/УВКПЧ выразили также озабоченность по поводу правомерности назначения, политической независимости, опыта правозащитной деятельности и решительного настроя некоторых новых членов Комиссии, которых от них требуют положения закона.

53. Во время поездки в Афганистан в сентябре 2013 года я выразила озабоченность в связи с тем, что процесс этих назначений проходил в условиях отсутствия всяких консультаций, что могло отразиться на статусе "А" Комиссии в ходе проводимого раз в пять лет и намеченного на ноябрь 2013 года рассмотрения вопроса об ее аккредитации Международным координационным комитетом национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (МКК). Я призвала правительство устранить недостатки в процедуре отбора и назначения членов АНКПЧ, а также сделать этот орган более независимым и эффективным.

54. 18 ноября 2013 года Подкомитет МКК по аккредитации рассмотрел вопрос об аккредитации Комиссии и рекомендовал отложить принятие по нему решения на один год. Рекомендация о переносе срока принятия решения сопровождалась выражением озабоченности по поводу процедуры отбора и назначения членов Комиссии, зависимости АНКПЧ от финансирования международными донорами и непропорционального представительства мужчин и женщин среди сотрудников Комиссии. Подкомитет предупредил, что эти недостатки должны быть устранены до проведения следующего обзора деятельности Комиссии и что в противном случае Комитет будет рекомендовать понизить статус АНКПЧ до уровня "В". На момент подготовки настоящего доклада рекомендация о переносе сроков рассмотрения вопроса об аккредитации ожидала утверждения бюро Подкомитета МКК.

VII. Сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

55. В июле 2013 года Афганистан представил свои сведенные воедино первоначальный и второй периодические доклады Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Комитет выразил удовлетворение теми успехами, которые были достигнуты в Афганистане в деле защиты прав женщин после 2001 года, в том числе принятием ЗЛНЖ и Национального плана действий в интересах женщин Афганистана (на 2008–2018 годы), а также усилиями по расширению участия женщин в политической и общественной жизни. При этом Комитет обратил внимание на ряд оснований для озабоченности, в том числе на предлагаемые поправки к ЗЛНЖ и на назначение новых членов АНКПЧ с учетом того, что один из членов Комиссии хорошо известен своими выступлениями против предоставления прав женщинам. Комитет рекомендовал активнее вовлекать женщин в мирный процесс для обеспечения его успеха и поинтересовался ходом пересмотра Семейного кодекса.

56. Комитет обратил внимание на серьезные усилия, которые прилагались в последние десять лет для создания и обеспечения применения новой нормативно-правовой основы защиты и поощрения прав женщин. В то же время климат непрекращающегося и чрезмерного насилия, в частности в отношении женщин, происходящий политический процесс и передача ответственности за обеспечение безопасности ставят, по его мнению, государство в очень сложное положение. Комитет считал, что осуществление Конвенции является самой эффективной гарантией полного уважения и реализации прав женщин. Комитет сформулировал рекомендации, которые должны помочь искоренению насилия в отношении женщин и вредоносной практики, а также предложил ряд первоочередных мер по мобилизации общества и международной поддержки.

57. В ноябре 2013 года правительство представило свой второй доклад Совету по правам человека Организации Объединенных Наций для проведения универсального периодического обзора. В докладе описывается ход выполнения правительством 117 рекомендаций, сформулированных Советом по итогам первого обзора положения в области прав человека в Афганистане, который был проведен в 2009 году. Во второй половине 2013 года Министерство иностранных дел активно взялось за подготовку первоначального доклада Афганистана Комитету против пыток, срок представления которого наступает в июне 2014 года. С учетом серьезной озабоченности по поводу пыток особенно отрадно, что Афганистан уделяет особое внимание подготовке именно этого доклада.

VIII. Заключение

58. В ситуации с правами человека в Афганистане наметился важный рубеж. В апреле 2014 года истекает второй срок президентских полномочий Карзая и в стране пройдут президентские выборы. В следующем году международный воинский контингент завершит передачу функций по обеспечению безопасности афганским силам. При этом ожидается, что значительная часть международных доноров перестанет оказывать поддержку Афганистану, тем самым существенно сократив свои финансовые обязательства и непосредственное участие в реализации проектов.

59. Приближение момента окончательной передачи политических функций, ответственности за обеспечение безопасности и проведение экономических преобразований в условиях непрекращающегося вооруженного конфликта заставляет многих афганцев опасаться усиления нестабильности на всей территории страны, которое разрушит те важные завоевания в области прав человека, которых удалось добиться за последние 12 лет. Уже сегодня появляются признаки того, что приверженность и внимание правительства и международного сообщества к защите прав человека ослабевают и что общая ситуация с правами человека в стране начинает ухудшаться. Об этом можно судить, в частности, по недавнему процессу назначения членов АНКПЧ, который не обошелся без нарушений, росту числа жертв вооруженного конфликта среди гражданского населения и по тем изменениям, которые могут негативно отразиться на правах женщин. Правительству следует принять меры к тому, чтобы завершающийся в 2014 году переходный процесс не завершился возвратом в прошлое и чтобы права человека не были принесены в жертву политической целесообразности.

IX. Рекомендации

60. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека рекомендует принять следующие меры.

Правительству Афганистана следует:

а) уделять первостепенное внимание усилиям по улучшению защиты гражданского населения, в первую очередь полному осуществлению государственной стратегии обезвреживания СВУ, а также наделятию НСБА достаточными возможностями и ресурсами для управления, контроля и эффективного проведения операций по обезвреживанию и утилизации СВУ, включая их использование;

б) укреплять государственные структуры, ведущие учет жертв среди гражданского населения, стремящиеся уменьшить их число и предоставляющие информацию о тех гражданских лицах, которые стали жертвами проправительственных сил, и в том числе проводящие прозрачное и своевременное расследование и точное отслеживание всех случаев потерь среди гражданского населения по вине НСБА, с тем чтобы улучшить защиту гражданского населения, обеспечить возмещение причиненного им ущерба и повысить подотчетность;

в) укреплять национальные и провинциальные комиссии по надзору за применением ЗЛНЖ с тем, чтобы они могли координировать всю работу по борьбе с насилием в отношении женщин и выполнять свои законные функции, предусмотренные ЗЛНЖ, в том числе благодаря надзору и политической поддержке со стороны высших должностных лиц государства; дать всем государственным органам четкие указания сотрудничать и обмениваться информацией с этими комиссиями;

г) обеспечить неукоснительное выполнение изданной Генеральным прокурором в 2012 году директивы № 92/202, требующей от прокуроров следить за тем, чтобы женщины не подвергались преследованию за уход из дома, а также расследование всех новых случаев лишения женщин свободы за "бегство" и/или покушение на "зина" совместной делегацией в составе представителей Генеральной прокуратуры, Верховного суда и Министерства внутренних дел, установив при этом четкие сроки завершения этой работы и принятия последующих мер, в том числе сроки освобождения

ния женщин и девушек, подвергшихся незаконному тюремному заключению;

е) обеспечить составление и применение подробных инструкций для сотрудников полиции и прокуратуры, в которых излагались бы методология, критерии, минимальные требования и механизмы контроля, регламентирующие процедуру урегулирования на основе посредничества зарегистрированных случаев применения насилия к женщинам. Инструкции должны предусматривать те обязательные мероприятия, которые должны регулярно проводиться по результатам достижения полюбовного соглашения на протяжении как минимум шести месяцев и которые должны находить отражение в обязательных докладах о последующей деятельности;

ф) в течение шести месяцев составить на следующий двухлетний период конкретный план повышения эффективности применения ЗЛНЖ, который включал бы в себя меры, рекомендованные Афганистану Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в июле 2013 года;

г) укреплять потенциал государственных учреждений, отвечающих за обеспечение применения ЗЛНЖ, в интересах формирования единого взгляда на насилие в отношении женщин и на положения ЗЛНЖ. Изучение ЗЛНЖ должно быть включено в обязательную программу подготовки сотрудников полиции и органов прокуратуры, а успехи в применении этого закона должны оцениваться два раза в год в привязке с четко оговоренными показателями и предаваться широкой огласке;

h) рассмотреть возможность создания независимого инспекционного механизма, который помогал бы вскрывать недостатки в процедурах и практике работы мест содержания под стражей и взаимодействовал бы с различными учреждениями в целях их устранения на долговременной основе;

и) пригласить Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания посетить Афганистан в целях оказания содействия в разработке комплексного плана действий по предупреждению неправомерного обращения в местах содержания под стражей;

j) обеспечить полное выполнение Президентского указа № 129, в частности привлечение к ответственности виновных в применении пыток, в том числе посредством создания эффективных независимых следственных и надзорных механизмов, отстранения их от занимаемой должности или увольнения и возбуждения уголовного преследования. Суды и прокуратура должны проявлять добросовестность и не принимать доказательства, полученные под пытками или при помощи неправомерного обращения;

к) предупреждать любое вмешательство или политическое давление, ставящие под угрозу независимость или эффективность работы АНКПЧ, и следить за тем, чтобы любые меры, принимаемые для сохранения за Комиссией статуса "А", повышали эффективность ее работы и укрепляли ее независимость. Следует пересмотреть порядок отбора и назначения членов Комиссии с тем, чтобы сделать ее более эффективной и независимой, а также обеспечить стабильное государственное финансирование ее оперативного бюджета;

1) оказать Комиссии максимальное содействие в опубликовании ее доклада с картой конфликта в интересах укрепления мира и примирения сторон.

61. Антиправительственным элементам следует:

а) прекратить целенаправленные нападения на гражданских лиц и их убийства и отменить приказы, разрешающие нападение на гражданских лиц, в частности на религиозных деятелей, сотрудников судебной системы и лиц, занятых на государственных объектах, и их убийства;

б) прекратить применение приводимых в действие жертвами СВУ и отказаться от неизбирательного использования СВУ, особенно в местах скопления гражданского населения;

в) запретить деятельность параллельных судебных структур, назначающих не предусмотренные законом наказания, такие как убийства, ампутации, нанесение увечий и побоев.

62. Международному сообществу следует:

а) рассмотреть возможность оказания правительству более серьезной поддержки в обеспечении применения ЗЛНЖ, ориентируя предоставляемую в целях развития помощь на выполнение предусмотренных в Токийском заявлении обязательств, касающихся гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и выполнения требований ЗЛНЖ, а также на выполнение рекомендаций, сформулированных в адрес Афганистана Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в июле 2013 года;

б) создать совместную систему мониторинга, позволяющую оценивать достигнутые успехи на основе конкретных показателей, и увязать предоставление стабильной и растущей финансовой поддержки правительству с достижением реальных, поддающихся количественной оценке результатов в применении ЗЛНЖ и принятии смежных мер, призванных положить конец насилию в отношении женщин и девочек;

в) продолжать оказывать поддержку АНКПЧ, которая без дальнейшей поддержки доноров будет обречена на борьбу за выживание. Прекращение поддержки донорами на нынешнем поворотном этапе поставит под угрозу все достижения в области прав человека перед лицом эскалации насилия по всей стране;

г) провести по всей стране инспекцию 700 закрытых международных военных баз и полигонов с тем, чтобы убедиться в отсутствии на этих объектах неутраченных или забытых боеприпасов;

д) создать в структуре МССБ и НСБА механизм, который сообщал бы соответствующим органам о предполагаемом месте нахождения неразорвавшихся боеприпасов после авиационных ударов и наземных операций, а также обеспечить маркировку и обезвреживание предполагаемых опасных участков;

е) разработать планы дальнейшего взаимодействия по вопросам задержания на период после 2014 года, особенно если международные силы, включая специальные подразделения, будут продолжать оказывать НСБА активную поддержку в военных действиях или в проведении операций против повстанцев. Надзор за задержаниями, возмещение ущерба, профессиональная подготовка и другие меры по предупреждению пыток должны

и впредь занимать видное место в любом мандате на оказание международной поддержки афганским силам или на взаимодействие с ними в период после 2014 года.
